

**CHILDREN'S SUFFRAGE: THE IDEA AND PROSPECTS
OF IMPLEMENTATION**

Grishin Nikolay V., D. Sc. (Political Science)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: nvgrishin@mail.ru

Marmilova Yekaterina P., Ph.D. (History)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: katyamme@mail.ru

In XX century a significant spread has the idea of giving voting rights to children. The article analyzes the major projects related to the idea of children's suffrage. Projects of children's suffrage, carried out by their parents, are conflictogenic, violate the principle of equal suffrage, could undermine the legitimacy of the election. The positive effects of these projects to the demographic situation is controversial. The main cause of this idea is the factor of inertia of centuries of the spread of the suffrage.

Keywords: electoral system, elections, universal suffrage, children's Suffrage, Demeny Voting principle

Вероятно, самым спорным предложением по развитию избирательной системы является вопрос о предоставлении детям избирательных прав. Данная инициатива получила название «Принцип Демени» по имени американского демографа П. Демени, который вынес эту тему в центр общественного внимания в 1986 г [12].

Идея «детского избирательного права» возникла и получила распространение в течение XX века.

Одним из первых сторонников идеи представления избирательных прав детям был Д.И. Менделеев (1905 г.). Проект реализации детского избирательного права обсуждался на уровне законодательных органов власти во Франции (с 1920-х гг.), Германии, Швейцарии, Латвии. Среди последних по времени инициатив можно назвать законопроект, выдвинутый в 2011 г. в Швейцарии Партией зеленых. В современной России наиболее масштабные проекты реализации этой идеи принадлежат Л.М. Семашко, разработавшему соответствующий законопроект (2004 г.). В 2012 г. аналогичный законопроект был разработан М.Е. Клобуковой и В.А. Щербаковым. В отличие от западноевропейских стран, российские политические партии интереса к этой теме не проявляют.

Появление этой темы именно на современном этапе общественно-политического процесса имеет объективные предпосылки. Она отражает либеральную тенденцию в реформировании электорального законодательства.

Российский последователь этой идеи А.И. Цогла справедливо отмечает, что вектор движения избирательного права в истории – это постоянное его расширение и преодоление всевозможных ограничений или цензов. Но процесс либерализации и преодоления ограничений не может быть бесконечным. На современном этапе большинство цензов и ограничений, вызывавших раньше протест и возмущение в обществе, уже ликвидированы (половой, имущественный цензы и т.д.). Но инерция общественно-политического прогресса заставляет систему двигаться дальше в поисках и ликвидации других «несправедливых цензов». В связи с этим возникает закономерный вопрос: действительно ли предоставление детям избирательных прав является общественно значимым вопросом, либо же эта тема – не более чем инерция политического прогресса?

Принцип Демени находится в русле современной либеральной тенденции максимального предоставления прав всем меньшинствам.

Сторонники Принципа Демени в защиту своей позиции приводят ряд ключевых аргументов, которые можно свести к следующим:

1) Предоставление детям избирательных прав направлено на ликвидацию одного из последних избирательных цензов – возрастного. Поскольку в демократическом и либеральном дискурсе всякий избирательный ценз есть зло, то предлагаемые изменения демократичны и прогрессивны.

2) Провозглашается, что отсутствие у детей избирательных прав нарушает принцип всеобщего избирательного права. Таким образом, Принцип Демени должен способствовать большей справедливости и последовательности в реализации современных демократических принципов выборов, закрепленных в международных соглашениях.

3) Предлагаемые изменения имеют явные демографические последствия. Характерно, что данная идея получила название по имени ученого, являющегося демографом по специальности. Предоставление детям избирательных прав существенно изменит («улучшит») возрастную структуру электората, а конкретно – ослабит тенденцию на старение электората. Это позволит преодолеть «электоральную геронтократию». П. Демени именно в этом видел главное преимущество предлагаемой реформы. На этом аспекте делают акцент также С. Сандерсон, С. Щербов, Р. Аоки и Р. Вайтианатан.

По нашему мнению, предполагаемые преимущества от введения детского избирательного права имеют и очевидные слабые стороны.

Проблема преодоления возрастного ценза не может быть полностью решена за счет предоставления детям избирательных прав. Исчезнет только возрастной ценз, относящийся к активному избирательному праву. Но возрастные цензы существуют и при осуществлении пассивного избирательного права, и никакого отношения к вопросу детей они не имеют. Во многих демократических странах при осуществлении пассивного избирательного права на отдельных выборах возраст кандидата должен превышать 30-35 лет. Очевидно, что в этом случае институт возрастного ценза сохраняется даже в случае предоставления детям активного избирательного права. Он мог бы быть полностью ликвидирован лишь при предоставлении детям права баллотироваться кандидатами на всех видах выборов. Только в этом случае можно было бы говорить о последовательном и принципиальном преодолении возрастного ценза. Однако, большинство сторонников Принципа Демени не заходят так далеко, видимо, осознавая абсурдность такой ситуации. Следовательно, реализация Принципа Демени только в сфере активного избирательного права не способна ликвидировать институт возрастного ценза. Способы реализации детьми избирательного права существуют два подхода: 1) исполнение детского избирательного права родителями и 2) самими детьми непосредственно (с любого возраста).

Большинство сторонников Принципа Демени (в том числе сам П. Демени) предполагают, что сами дети не могут осуществлять свои избирательные права, их голос до наступления совершеннолетия должен быть передан их родителям. В этом виде идея детского избирательного права представлена также в законопроекте Партии зеленых Швейцарии и в латышском законопроекте в 2011 г. В России сторонниками такого способа реализации «детских избирательных прав» являются Л.М. Семашко, В.В. Кавторин, А.И. Цогла, А.В. Баранов М.Е. Клобукова, В.А. Щербаков. Но это предложение заведомо несет в себе источник социального конфликта. Во-первых, это явно нарушает фундаментальный принцип равного избирательного права. Об этом изъятии писал еще М. Вебер. Родители или лица с детьми получают больше голосов на выборах, чем лица с совершеннолетними детьми, а также лица без детей. Идея избирательного права апеллирует к развитию одного из принципов демократических выборов (принципу всеобщего избирательного права), но при этом грубо нарушает и даже отменяет другой принцип демократических выборов – принцип равного избирательного права. Подобная ситуация не просто нарушит формаль-

ные демократические правила выборов. Очевидно, что это может привести к претензиям со стороны обделенных групп электората. Если реформаторы предлагают отказаться от равного избирательного права, то автоматически возникает вопрос: разве наличие детей – это единственный возможный критерий, по которому отдельным группам избирателей можно предоставлять дополнительные избирательные голоса? Если избиратель перейдет Рубикон и нарушит принцип равного избирательного права, сразу начнется жесткое давление со стороны других социальных групп, желающих себе получить дополнительные избирательные голоса уже по другим критериям – по критерию образованности и т.д. и т.п.

Во-вторых, предлагаемая схема создает новый источник конфликта – претензии со стороны детей относительно использования родителями их избирательного голоса. Очевидно, что большинство детей могут интересоваться политикой еще до достижения совершеннолетия и их мнение может не совпадать с мнением родителей. Тем не менее, именно родителям принадлежит решающее слово в том, как использовать избирательный голос их ребенка. В некоторых семьях эта ситуация может провоцировать внутрисемейные конфликты. Более того – при возникновении подобных противоречий теряет смысл сама идея «избирательных прав детей». На практике окажется, что дети не имеют никакого избирательного права. Следовательно, в данных проектах речь идет вовсе не об «избирательных правах детей», а о «дополнительных избирательных правах семей с детьми». Но это звучит уже не так эффектно. При этом обнажается иллюзорность надежд на то, что Принцип Демени послужит расширению всеобщего избирательного права.

В-третьих, возникает неразрешимая проблема, кто именно из родителей должен распоряжаться избирательным голосом ребенка. Предлагаются несколько вариантов решения этой проблемы, кому из родителей отдать приоритет в этом вопросе. Но любой из возможных вариантов является спорным, конфликтогенным и по большому счету несправедливым.

В-четвертых, проект избирательного права детей, исполняемого их родителями, очевидно нарушает принцип прямого избирательного права. Здесь нужно отметить, что большинство развитых демократических стран уже в полной мере реализовали на своей территории принцип прямого голосования. Вряд ли можно назвать прогрессивным появление в этих странах прецедента нарушения прямого избирательного права.

Таким образом, при осуществлении избирательных прав детей их родителями возникает множество новых объективно опасных конфликтов и споров. Как следствие, результаты выборов, проведенных по подобной схеме, будут менее легитимными в глазах общественного мнения.

Идея о том, что дети должны осуществлять избирательные права непосредственно (без родителей) распространена гораздо меньше. Идея прямого участия детей в голосовании получила популярность после статьи В. Уоллис «Дайте детям голос» (1991 г.). По нашему мнению, в данном виде проект детского избирательного права выглядит более последовательно. Однако этот вариант реформы имеет дополнительные слабости, которые признает даже большинство сторонников идеи «детского избирательного права». В частности, Л.М. Семашко соглашается с тем, что «необходимо естественное возрастное ограничение для голосования». В бундестаге Германии обсуждался именно проект прямого голосования детей в любом возрасте «хоть с двух лет», но вызвал справедливые возражения из главных причин активизации предложений о детском избирательном праве – демографическая ситуация в развитых странах, стремительное старение электората и сокращение доли избирателей, имеющих детей. Введение детского избирательного права существенно изменит возрастную структуру электората, увеличив количество голосов у родителей несовершеннолетних детей. Это обстоятельство представляется актуальным в условиях современных демографических процессов и старения электората.

Зачастую проекты детского избирательного права отталкиваются только от демографических приоритетов. Многие сторонники этой идеи выдвигали ее не в целях оптимизации избирательной системы, но с целью благоприятно повлиять на демографическую ситуацию. Например, инициаторы соответствующих законопроектов в Швейцарии и в Латвии отмечали, что их главная цель – заставить политические партии и кандидатов ориентироваться на семьи с детьми и больше заботиться о демографических проблемах. Р. Аоки и Р. Вайтианатан отмечают, что осуществление избирательного права детей их родителями положительно скажется на изменении структуры электората, поскольку увеличит роль средней возрастной группы и будет способствовать сокращению «геронтократии» на выборах. При таком подходе интересы избирательной системы остаются в стороне, избирательная система рассматривается не более чем инструмент для проведения демографической политики. В связи с этим возникает опасность – не повредят ли предлагающиеся меры самой избирательной системе? Рассмотренные нами вопросы доказывают: существующие проекты детского избирательного права способны нанести ущерб избирательной системе, нарушить ее важнейшие принципы и ценности, снизить легитимность выборов. По нашему мнению, такая ситуация нежелательна. Положительный эффект данных законопроектов для демографии сомнителен, а неблагоприятные последствия для избирательной и политической системы очевидны.

По нашему мнению, тема предоставления избирательных прав детям на современном этапе не имеет объективных общественных предпосылок. Якобы обделенная группа граждан – несовершеннолетние – не проявляют значительной активности по этому вопросу. Не будет преувеличением сказать, что нет никакого конфликта поколений между взрослыми и детьми по поводу отсутствия у последних избирательного права. Но этот конфликт может возникнуть именно в случае реализации подобных законопроектов. По нашему мнению, подобный межпоколенческий конфликт будет неизбежен в случае внедрения проекта избирательных прав детей, исполняемых их родителями.

Популярность идеи детского избирательного права обусловлена пересечением двух тенденций.

Во-первых, это «фактор инерции» демократизации избирательного права. Избирательные права расширялись на протяжении нескольких веков, и этот процесс не так просто остановить. Зачастую это приводит к казусным инициативам. Если идею предоставления избирательных прав детям еще можно обсуждать, то есть и более экзотические предложения того же рода – типа предоставления избирательных прав животным.

Во-вторых, свою роль сыграла тенденция использовать избирательную систему для выправления неблагоприятных процессов в демографии.

Идея детского избирательного права содержит много вопросов и очевидных изъянов. Можно предположить, что введение детского избирательного права создаст дополнительные конфликтные ситуации. Очевидно, что данный институт не будет достаточно легитимным и будет постоянно оспариваться со стороны различных лиц (родителей, несовершеннолетних, иных социальных и демографических групп).

Список литературы

1. Баранов А.В. Избирательные системы, выборы и особенности электорального поведения в российских регионах// Российская политическая регионалистика. Казань, 2011. С. 100-123.
2. Гришин Н.В. Избирательная система как институт артикуляции политических интересов общества// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С.42-48.
3. Коряковцева О.А. Технологии общественно-политической активизации молодежи в теоретической аспекте// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 314-321.
4. Морозова О.С. Критерии оценки качества представительности избирательных систем// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С.67-72.

5. Морозова О.С. Политико-коммуникационные процессы в политическом управлении// Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2011. № 3. С. 104-108.
6. Мармилова Е.П. Формы защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы и пути оптимизации// Аспирантский вестник Поволжья. 2008. № 5-6. С. 128-131.
7. Мармилова Е.П. Соответствие избирательного законодательства РФ международным стандартам о выборах// Вестник Забайкальского государственного университета. 2008. № 3. С. 65-69.
8. Макаренко Б.И., Соловьев А.И., Никовская Л.И., Кочетков А.П., Тимофеева Л.Н., Петухов В.В., Глухова А.В., Смирнов В.В., Попова О.В., Сморгунов Л.В., Шашкова Я.Ю., Баранов Н.А., Карабущенко П.Л. Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития// Полис (Политические исследования). 2013. № 1. С. 32-49.
9. Семашко Л.М., Девиц М.Р. Избирательное право детей – ключ к решению проблем детства. СПб: Издательство СПбГПУ, 2004.
10. Grishin N.V. Conflict of Public Values in the Russian electoral process// Демократия и управление. Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. 2013. №1 (15). С.24-25.
11. Sanderson W.C., Scherbov S. A near electoral majority of pensioners: Prospects and policies// Population and Development Review. 2007. 33(3). 543-554.
12. Demeny P. Pronatalist Policies in Low-Fertility Countries: Patterns, Performance and Prospects// Population and Development Review. 1986, vol. 12 (supplement). 335-358.

References

1. Baranov A.V. Izbiratel'nyye sistemy, vybory i osobennosti elektoral'nogo povedeniya v rossiyskikh regionakh [Electoral systems, elections and voting behavior especially in the Russian regions]// Rossiyskaya politicheskaya regionalistika. Kazan', 2011. S. 100-123.
2. Grishin N.V. Izbiratel'naya sistema kak institut artikulyatsii politicheskikh interesov obshchestva [The electoral system as an institution of the political articulation of the interests of society]// Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2013. № 2. S.42-48.
3. Koryakovtseva O.A. Tekhnologii obshchestvenno-politicheskoy aktivizatsii molodezhi v teoreticheskoy aspekte [Technology socio-political activity of young people in the theoretical aspect]// Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. № 119. S. 314-321.
4. Morozova O.S. Kriterii otsenki kachestva predstavitel'nosti izbiratel'nykh sistem [The criteria for assessing the quality of representation electoral systems]// Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2013. № 2. S.67-72.
5. Morozova O.S. Politiko-kommunikatsionnyye protsessy v politicheskom upravlenii [The political and communication processes in the political management]// Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya. 2011. № 3. S. 104-108.
6. Marmilova E.P. Formy zashchity izbiratel'nykh prav grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: problemy i puti optimizatsii [Forms of protection of the electoral rights of citizens in the Russian Federation: problems and ways of optimization]// Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya. 2008. № 5-6. S. 128-131.
7. Marmilova E.P. Sootvetstviye izbiratel'nogo zakonodatel'stva RF mezhdunarodnym standartam o vyborah [Compliance with the electoral laws of the Russian Federation with international standards on elections]// Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 3. S. 65-69.
8. Макаренко Б.И., Соловьев А.И., Никовская Л.И., Кочетков А.П., Тимофеева Л.Н., Петухов В.В., Глухова А.В., Смирнов В.В., Попова О.В., Сморгунов Л.В., Шашкова Я.Ю., Баранов Н.А., Карабущенко П.Л. Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития [Where will Russia: new opportunities and limitations of modern development]// Полис (Политические исследования). 2013. № 1. С. 32-49.
9. Semashko L.M., Devit M.R. Izbiratel'noye pravo detey – klyuch k resheniyu problem detstva [Children's suffrage - the key to solving the problems of childhood]. SPb: Izdatel'stvo SPbGPU, 2004.
10. Grishin N.V. Conflict of Public Values in the Russian electoral process // Demokratiya i upravleniye. Informatsionnyy byulleten issledovatel'skogo komiteta RAPN po sravnitel'noy politologii. 2013. №1 (15). S.24-25.